

оценку писателю в 40-летний юбилей его литературной деятельности. Ясинский пригласил Розанова к сотрудничеству в своем еженедельнике «Новое слово», где за два года опубликовал 12 его статей. Приоритетное место в материалах Розанова отдавалось жанру очерка. Перемены в отношениях литераторов произошли после публичной травли Розанова в 1910–1911 годах из-за выхода сборника «Когда начальство ушло... 1905–1906 гг.» (СПб., 1910). Редактор разделил общий настрой либеральной общественности. Показательна и другая история. Когда Розанов выступил с обвинениями в подкупе японцами сотрудников «Русского

богатства» в целях антивоенной и революционной пропаганды, Ясинский объявил ему о невозможности дальнейшего сотрудничества и только позже, в годы революции, убедился в правоте отринутого автора.

Конференция завершилась содержательным обменом мнениями по поводу прозвучавших докладов. Участники заметили, что Пушкинский Дом оказался едва ли не единственным учреждением, отметившим юбилейную дату выдающегося русского философа.

© А. М. Любимудров

DOI: 10.31860/0131-6095-2019-4-249-252

МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «ЗРЕЛОСТЬ КАК СЮЖЕТ»

11–13 апреля 2019 года в Твери состоялась международная научная конференция «Зрелость как сюжет», организованная кафедрой истории и теории литературы Тверского государственного университета и Институтом русской литературы (Пушкинский Дом) РАН. Членами оргкомитета конференции выступили С. А. Васильева (Тверь), А. М. Грачева (Санкт-Петербург), С. В. Денисенко (Санкт-Петербург) и А. Ю. Сорочан (Тверь).

Конференция продолжила исследовательскую работу, начатую в 2012–2018 годах в рамках серии конференций «Время как сюжет», где рассматривались категории «прошлое», «настоящее», «будущее», «вечность», «мгновение», «безвремя», «юность». Основная проблема, которой было посвящено это научное мероприятие, — исследование художественных стратегий одной из составляющих категории времени в литературе, сюжетного потенциала индивидуального времени. «Зрелость» в отношении личности рассматривается чаще всего как наиболее плодотворный этап жизни, как расцвет; такой подход возможен и в оценке развития государства/нации, цивилизации, человечества. На протяжении столетий менялись возрастные границы «зрелости», менялись характеристики, которые с ней связаны, каждая эпоха предлагала свои нормы и сюжеты. Об этом рассуждали на конференции представители научного сообщества — филологи, философы, культурологи, киноведы, исследователи визуальных искусств. В конференции приняли участие исследователи из городов России и Китая.

На пленарном заседании были обозначены основные направления работы — возраст героя и возраст автора, биографическая зрелость и зрелость духовная, особое положение «зрелого» наблюдателя в художественном

произведении. Далее исследователи обсуждали жизнотворчество и эстетику зрелости, нравственную зрелость и обретения и утраты, связанные с индивидуальными представлениями о течении времени, проблемы социологии и специфические мотивы, с которыми ассоциируется зрелость в искусстве.

Конференцию приветствовали сотрудники ТвГУ: декан филологического факультета М. Л. Логунов, заведующая кафедрой истории и теории литературы О. С. Карандашова, профессор кафедры истории и теории литературы А. Ю. Сорочан.

Пленарное заседание первого дня открыл В. А. Кошелев (Арзамас). В своем выступлении «Между молодостью и старостью: О возрасте героя русской словесности», посвященного основе русского литературного характера, докладчик обозначил, что возраст героя относится к понятию социальному и статусному, а также продемонстрировал, как в литературе первой половины XIX века кодифицируется зрелость и как устанавливается возрастной рубеж «зрелого» героя — 38 лет.

И. В. Мотеюнайте (Псков) в докладе «„Зрелость“ С. Н. Дурылина-исследователя: биография и методология» проанализировала категориальное понятие «зрелость» с точки зрения биографической эволюции. Предметом рассмотрения стала жизнь и научная деятельность писателя и литературоведа. Особое внимание было уделено анализу полемики С. Н. Дурылина-богослова с марксистами. Исследовательница отметила, что проблема «зрелости» литературных занятий, наоборот, оказывается признаком незрелости автора.

Тему литературной зрелости автора продолжила А. М. Грачева (Санкт-Петербург) докладом «Последняя литературная ученица Алексея Ремизова (Н. В. Кодрянская на страницах

«Дневника мыслей»)), в котором исследовательница констатировала, что для Кодрянской период зрелости был завершением работы своего учителя. После смерти Ремизова «Дневник мыслей» остался у Кодрянской, которая, выполняя последнюю волю писателя, вернула его на родину, передав в РГАЛИ. А в 1950 году в Париже вышла первая книга Кодрянской «Сказки» с иллюстрациями Н. С. Гончаровой и предисловием Ремизова, выступившим в амплуа наставника и редактора философских сказок для взрослых.

Иной подход к пониманию зрелости сквозь призму философских категорий эстетики, этики и религии, выделенных датским философом С. Кьеркегором, рассмотрела в выступлении «Обретение духовной зрелости рыцарем веры: («Страх и трепет» С. Кьеркегора)» И. Б. Сазеева (Мытищи). Человек в его философии проходит три стадии развития: эстетическую, этическую и религиозную, на которой он достигает уровня «рыцаря веры». Первая стадия характеризуется увлеченностью внешним миром и нежеланием стать собой, на второй формируется цельная личность, сохраняющая основы общепринятой этики, но одержимая гордыней. И наконец, на религиозной стадии отчаяние человека, стремящегося к Богу, позволяет ему стать выше человеческих установлений и, пройдя через абсурд, обрести истинную веру. Только это состояние, по мнению Кьеркегора, и является истинной духовной зрелостью.

Пленарное заседание завершилось докладом А. Ю. Сорочана (Тверь): «Изгой и наблюдатель: зрелость как точка зрения в литературе ужасов XX века». Докладчик обратился к категориальной проблеме «свое/чужое», которая предстает в литературе ужасов столкновением разных возрастов. Исследователь отметил, что временная дистанция в жанровой литературе трансформируется, а в мире, управляемом чуждыми силами, «зрелость» оказывается не важной. Зрелость здесь, скорее, понятие экономическое и социальное, обозначение статуса героя в обществе. В повести А. Мейчена «Белый порошок» и романе Э. Джемсона «Дом 19» зрелость героя — финансовая независимость, стремление не быть изгоем. Взросление и зрелость у Э. По — это, в первую очередь, осознание собственной чудовищности.

Следующее заседание было посвящено жизнетворчеству зрелости. Ю. М. Никишов (Тверь) прочитал доклад «Покорный общему закону, переменялся я...», посвященный зрелости в творческом сознании А. С. Пушкина и его эволюции, как поэта и писателя.

Метафору зрелости жизни поэта в докладе «На полудороге к ясности и покою: Зрелость в поэзии В. А. Жуковского» обозначила О. С. Карандашова (Тверь). Тему жизнетворчества поэта продолжила в своем выступлении «Зрелость как сюжет жизнетворчества В. А. Жуковского» Н. Е. Никонова (Томск). В 2018 году благодаря труду томских исследователей вышел последний том Полного собрания сочинений

и писем поэта, а также издан том его немецких сочинений и автопереводов, к изданию подготовлена большая часть писем. Зрелость как сюжет наличествует в творчестве поэта и воспитателя царских фамилий в трех основных ипостасях: в отношении зрелости монарха (педагогическая вариация), в отношении собственной зрелости (автобиографическая вариация), зрелости народа/нации/государства.

А. М. Бойников (Тверь) в докладе «Идентификация нравственного идеала как компонент зрелости молодого поколения (на примере прозы Леонида Нечаева)» проанализировал проблему нравственного идеала, его поиск и определение молодым поколением — это составная часть становления личности, ее мировоззренческо-этических ориентиров; в «молодежной» прозе писателя это проявляется достаточно ярко.

С необычной точки зрения к проблеме зрелости подошел Б. Ф. Колымагин (Москва) в докладе «Зрелый человек в поэзии андеграунда». Данную тему «вторая культура» разрабатывала в двух плоскостях. Во-первых, в поэзии мысли — кантовская идея взрослости находит свое воплощение в творчестве А. Величанского и Я. Сатуновского; во-вторых, в поэзии чувства.

В докладе «Возраст Китая во „Фрегате «Паллада»“ И. А. Гончарова» Ли Цун (Китай) сделала попытку проанализировать «возраст Китая» в соответствии с высказыванием Е. А. Краснощечковой о том, что каждый своеобразный «мир» имеет свой «возраст».

Второе заседание было посвящено эстетике зрелости и открылось докладом С. В. Фролова (Санкт-Петербург) «Творческая зрелость — „парадокс надлома“ у русских композиторов». Зрелость в данном контексте, как правило, знаменует создание некоего ключевого произведения или группы произведений, определяющих стилевую общность классика. У некоторых из композиторов после создания таких ключевых произведений наступает творческий кризис, который исследователь условно обозначает как «парадокс надлома». Наиболее заметно это происходит у П. И. Чайковского и Н. А. Римского-Корсакова; несколько сложнее, и с включением внешних факторов, у М. И. Глинки и М. П. Мусоргского.

О признаках зрелости и способах ее презентации в отечественном кинематографе рассказала С. Н. Еланская (Тверь). В докладе «В поисках зрелости: как повзрослеть в отечественном кинематографическом пространстве» она представила краткий экскурс в историю отечественного кинематографа и выявила всю сложность и неоднозначность оформления категории «зрелость», не связанной напрямую с возрастом, но обусловленной социально-культурными факторами и особенностями самого кинопроцесса.

Иной ракурс рассмотрения зрелости через призму японской мультипликации содержался в докладе А. А. Елкиной (Тверь) «Ускользящая чистота: зрелость сквозь призму японской

мультипликации (американская литература 1930–1950-х годов и аниме «BANANA FISH»)). Анализ построения сюжета аниме на американском литературном материале первой половины XX века помогает определить проблему взросления в японской культуре скорее не как обретение опыта как такового, а утрату невинности и детства главным героем.

Завершился первый день работы конференции докладом О. С. Козловой (Тверь) «Маркеры зрелости в видеоиграх». Современные компьютерные игры нацелены на то, чтобы показать как можно более проработанный мир: дать мотивацию каждому персонажу, а не только главному герою, «раскрыть как можно больше действий», которые повлияют на персонажа и на сюжет игры. Чаще всего взрослые и зрелые персонажи в видеоиграх — это персонажи-компаньоны, т. е. те, которые помогают, дают советы или открывают перед главным протагонистом другой мир.

Первое заседание второго конференционного дня было посвящено проблематике определения нравственной зрелости. Доклад А. А. Рыбаковой (Тверь) «„Что с собой делать?“: зрелость в антигигистических романах Н. С. Лескова» содержал наблюдения над героями произведений писателя, которым свойственно позднее созревание или же достижение зрелости невозможно как таковое.

В. В. Шадуцкий (Великий Новгород) в исследовании «„Зрелость“ героев романа Марка Алданова „Бред“» уделил внимание характеристике разных способов достижения «зрелости», к которой приходят герои последней книги Алданова. Сюжетные линии романа таковы, что истории почти всех главных и второстепенных персонажей выстроены как пути достижения определенного этапа, после которого либо по-новому продолжается жизнь, либо приходит смерть.

Объектом исследования в докладе А. М. Лобина (Ульяновск) «Зрелость как жизненная позиция главного героя в цикле романов Б. Акунина „Приключения Эраста Фандорина“» стало соотношение личного биографического времени центрального персонажа и времени исторического, т. е. революционной ситуации начала XX века. Материал исследования — последние романы цикла, «Весь мир — театр», «Черный город» и «Не прощаюсь».

По замечанию автора доклада «Модель поведения юродивого как вариант девиантного поведения зрелой личности в социуме» Е. Ю. Вихровой (Тверь), в настоящее время растет число исследований, посвященных изучению феномена юродства и модели поведения юродивого в литературе. На примере произведений неореалистов первой волны П. Басинского и А. Варламова и третьей волны — С. Шаргунова рассматривалось поведение взрослой личности в поисках истины и смысла жизни и то, как она нарушает установки социума.

На следующем заседании докладчики обратились к социологии зрелости. Н. В. Снегова (Пермь) выступила с докладом «Проблемы

духовной зрелости личности и общества в зеркале рефлексии Н. Н. Страхова». В докладе была продемонстрирована связь между проблемами социальной, духовной зрелости российского общества середины — второй половины XIX века, как их видел Страхов, и современностью.

А. В. Кошелев (Великий Новгород) в докладе «Зрелость Льва Камбека, или Об одном околотературном скандале», рассказывая о деятельности известного публициста XIX века, на примере одного эпизода продемонстрировал, как навязчивое стремление к саморекламе ведет к незрелым поступкам и соответствующим печатным выступлениям.

В центре внимания А. Б. Бушева (Тверь) оказалось поколение 1950–1960-х годов. В докладе «Зрелость в эпоху постперестройки: по эту сторону тектонического разлома» исследователь рассмотрел рефлексию, вызванную опытом советской жизни. Показательна позиция зрелого ума, испытывающего как чувство умиления и восторга перед ушедшей молодостью, так и желание подвергнуть ее ретроспекции, анализу.

Третье заседание открыл Д. С. Лукин (Тверь). В докладе «Страдания созреваания: проблема обретения жизненного опыта в творчестве Л. Н. Андреева» было уделено внимание проблеме обретения жизненного опыта героями произведений писателя и практике эмпирического опыта человека с психологическим, социальным, нравственным созревани-ем личности.

С. М. Пинаев (Москва) в докладе «Трагическая зрелость совокупного героя Хемингуэя (по книге рассказов «В наше время»)» проанализировал эпизоды детства, отрочества и юности духовного двойника писателя (в данном случае — Ника Адамса), фрагменты его довоенной биографии. В книге возникает своеобразная модель человеческой жизни, трагедия возмужания человека, постигающего всю тяжесть бытия от первого своего часа до последнего.

Объектом своего исследования Д. И. Фролкина (Москва) выбрала пространственно-временные категории, освещенные в докладе «Понятие зрелости в хронотопическом мировоззрении северян (на примере повести Тэки Одулока «Жизнь Имтеургина-старшего»)». Время и возраст в сознании северян — категории абстрактные и ненужные, социальная зрелость человека оказывается привязанной не к конкретному возрасту, а к тому, как человек умеет справляться с пространственными ограничениями. Понятие психологической зрелости как состояния гармоничных отношений человека с самим собой и окружающим миром воплощается в северной культуре в образах пожилых людей, которые владеют знаниями предыдущих поколений и делятся этими знаниями с остальными членами сообщества.

А. С. Урюпина (Москва) в докладе «„Мы начинали вместе“: супруги Ремизовы о старшем поколении эмиграции» рассказала об особенностях истолкования литературной зрело-

сти в заметках супругов Ремизовых. Оценивая литераторов старшего поколения, Ремизовы зачастую очень резко характеризовали их недостатки. На этом фоне ярко выделяются комплиментарные оценки тех писателей, характеры которых не переменялись с наступлением зрелости.

К проблеме зрелости в творчестве тверского писателя обратилась П. С. Громова (Тверь). Доклад «Возрастная проблематика в малой прозе В. В. Годовицына» был основан на материале произведений, включенных в сборник «Рассказы разных лет» (2016), в котором возрастная проблематика является основной. Мотивы личностной и духовной зрелости связаны у Годовицына с актуальными вопросами русской культуры и исторического наследия.

Заключительное заседание второго конференционного дня открыли совместным исследованием под названием «Зрелость как художественно-этическая категория в „Слове о полку Игореве“» А. О. Шелемова (Москва) и Ван Юй (Китай). По мнению авторов доклада, отношения «сюзерен–вассал» — отношения зрелого и незрелого правителя, поскольку, с точки зрения автора «Слова», верховный владыка должен быть зрелым, чтобы руководить государством.

Развитием темы поэтического памятника стало выступление О. И. Федотова (Москва) «Ехеги monumentum: Мотив поэтической статуи в творчестве Иосифа Бродского». Памятник у поэта выступает в качестве «аттестата зрелости» и представляет собой гибридный античный памятник и образа лирического героя. И. Бродский воздвигал себе подобные вербальные памятники с 22 лет — и до самой смерти. По мысли автора, лирический герой не имеет права на жизнь, в статую может превратиться и превращается лишь молодой, но «старый» — это уже статуя. Окаменевая, лирический герой теряет жизнеспособность, живет только в твор-

честве. Исследователь акцентировал внимание на том, что зрелость у Бродского — это неподвижность, а незрелый лирический герой подчиняется сюжетной динамике и попросту не может быть статичным.

Заключительные доклады вечернего заседания 12 апреля образовали своего рода диптих: они были посвящены возрасту автора и персонажа в романах И. А. Гончарова. «Возраст автора и возраст персонажей (И. А. Гончаров и его героини)» рассмотрела С. А. Васильева (Тверь) на примере героинь Ольги Ильинской («Обломов») и Веры («Обрыв»). Ольга и Вера вначале предстают в образах незрелых, недоразвитых «детей» в глазах окружающих, но их взросление происходит в период влюбленности, когда они и превращаются во взрослых женщин. Духовная зрелость, по мысли Гончарова, оказалась связана не с количеством прожитых лет, а только с переживанием любовного опыта. Данную тему в докладе «Возраст автора и возраст персонажей (И. А. Гончаров и его герои)» продолжил С. В. Денисенко (Санкт-Петербург). Он показал, что не только взросление, но и старение героев описывается Гончаровым как нечто инфантильное и незрелое. На примере трех романов докладчик показал незрелость героев в «зрелом возрасте».

Конференция завершилась подведением итогов. Организаторы и участники выразили убеждение в том, что исследовательская работа, посвященная рассмотрению категории времени в литературе в различных ее аспектах, несомненно, требует продолжения; особое внимание привлекли экономические и социальные критерии зрелости в литературе и искусстве. Изучение репрезентаций индивидуального времени в литературе будет продолжено.

© А. А. Елкина

DOI: 10.31860/0131-6095-2019-4-252-256

ШЕСТАЯ АПРЕЛЬСКАЯ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «ВСЕ ОБМАНЫ МИРА: ЛОЖЬ В ЛИТЕРАТУРЕ И ИСКУССТВЕ»

25–26 апреля 2019 года в Институте русской литературы (Пушкинский Дом) РАН состоялась междисциплинарная научная конференция, проходящая в рамках проекта «Неканоническая эстетика», который посвящен исследованию неклассических эстетических категорий.¹ На этот раз участники обрати-

лись к понятию «обман» и рассмотрели способы его презентации в различных видах искусства.

Организаторами конференции традиционно выступили сотрудники ИРЛИ, Псковского

¹ Проект начался в 2014 году. Сборники конференций «Неканонической эстетики» (вып. 1–5)

размещены на сайте Пушкинского Дома. См.: <http://www.pushkinskiydom.ru/> → Электронная библиотека — Серийные издания — Неканоническая эстетика.